

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.19=411.2

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-253-264

МОДЕЛИРОВАНИЕ УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА ПО МОРФОЛОГИИ НА ОСНОВЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛОВА И ТЕКСТА

И. Е. Калачева

Аннотация. *Статья посвящена проблеме моделирования современного урока русского языка, в котором наиболее полно реализуется его воспитательный потенциал. В этой связи анализируются возможности лингвокультурологического подхода в школьном обучении русскому языку. Рассматриваются две разновидности урока русского языка, в основе которых лежит лингвокультурологический анализ: урок с лингвокультурологической характеристикой текста (О. Н. Левушкина) и урок портретирования концепта (Н. Л. Мишастиной). Для обучения морфологии предложена и проиллюстрирована модель урока русского языка в 7-м классе «От текста – к концептам – к постижению глубинного смысла текста», включающая в себя и лингвокультурологическую характеристику текста, и анализ слова как концепта. Описанный в статье урок по теме «Действительные и страдательные причастия» построен на основе лингвокультурологического анализа художественного текста, отрывков очерка М. Ю. Лермонтова «Панорама Москвы», и учитывает взаимосвязь лингвистического и культурного компонентов анализа слова и текста, а также работу с концептом в рамках изучения морфологии на уроках русского языка. В ходе урока обучающиеся систематизируют и обобщают знания по изученной теме, развивают культуру работы со словарными статьями, учатся работать с культурными смыслами слова в художественном тексте и в родной культуре. Опора на лингвокультурологический анализ слова и текста обеспечивает эффективность изучения лингвистического материала и формирования системы нравственных ценностей обучающихся.*

Ключевые слова: *методика преподавания русского языка, модель урока русского языка, лингвокультурологический подход, лингвокультурологический анализ, лингвокультурологическая характеристика текста, изучение причастия в школе, анализ текста на уроках русского языка.*

© Калачева И. Е., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Калачева И. Е. Моделирование урока русского языка по морфологии на основе лингвокультурологического анализа слова и текста // Наука и школа. 2023. № 5. С. 253–264. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-253-264.

MODELING OF A RUSSIAN LANGUAGE LESSON I
N MORPHOLOGY BASED ON LINGUISTIC
AND CULTURAL ANALYSIS OF A WORD AND TEXT

I. E. Kalacheva

Abstract. *The article is devoted to the problem of modeling a modern Russian language lesson, in which its educational potential is most fully realized. In this regard, the possibilities of the linguoculturological approach teaching the Russian language in school are analyzed. Two types of the Russian language lesson are considered, which are based on linguoculturological analysis: a lesson with a linguoculturological characteristic of the text (O.N. Levushkina) and a lesson in making a portrait of the concept (N.L. Mishatina). For teaching morphology, a model of the Russian language lesson «From text to concepts to comprehension of the deep meaning of the text» in the 7th grade is proposed and illustrated, which includes both the linguistic and cultural characteristics of the text and the analysis of the word as a concept. The lesson described in the article on the topic of «Active and passive participles» is based on the linguistic and cultural analysis of the literary text, excerpts of the essay by M. Lermontov “Panorama of Moscow”, and considers the relationship between linguistic and cultural components of word and text analysis, as well as working with the concept in the framework of studying morphology in Russian language lessons. During the lesson, students systematize and generalize knowledge on the studied topic, develop a culture of working with dictionary entries, learn to work with the cultural meanings of the word in a literary text and in their native culture. Reliance on linguistic and cultural analysis of the word and text ensures the effectiveness of the study of linguistic material and the formation of a system of moral values of students.*

Keywords: *Russian language teaching methodology, Russian language lesson model, linguoculturological approach, linguoculturological analysis, linguoculturological characteristics of the text, the study of the participle at school, text analysis in Russian language lessons.*

Cite as: Kalacheva I. E. Modeling of a Russian language lesson in morphology based on linguistic and cultural analysis of a word and text. *Nauka i shkola*. 2023, No. 5, pp. 253–264. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-5-253-264.

Духовное развитие личности, развитие интереса к истории и культуре Российской Федерации, формирование ценностного отношения к достижениям Родины должно идти в единстве с освоением в школе предметного содержания курса русского языка [1]. В методике преподавания русского языка данным тре-

бованиям соответствует лингвокультурологический подход, в рамках которого органично соединяется лингвистический и культурный компонент, дающий возможность школьникам изучать языковые единицы в контексте культуры [2, с. 23]. Культурологическая основа обучения русскому языку отмечена в работе

А. Д. Дейкиной «Обучение и воспитание на уроках русского языка», где обоснована необходимость формирования ценностного обучения русскому языку, необходимость обучая воспитывать школьников [3].

Само понятие «лингвокультурологический подход» применительно к методике обучения русскому языку обосновано в трудах Т. К. Донской и Н. Л. Мишатиной. А. Д. Дейкина и О. Н. Левушкина определяют лингвокультурологический подход как «совокупность методов, позволяющих в процессе обучения русскому языку формировать языковую личность учащегося в контексте культуры» [2, с. 26].

Реализация лингвокультурологического подхода обуславливает ключевую роль текста, в особенности художественного, на уроке русского языка. Огромный культурный потенциал художественных текстов на уроках русского языка, бережно сохранивших историю, традиции и обычаи народа, отмечает А. Д. Дейкина: «...художественные тексты классиков русской литературы не устаревают, неся отпечаток исторического времени, сохраняя уникальность и великую силу русского языка, способствуя сохранению духовных ценностей» [4, с. 208]. Действительно, обращение к текстам мастеров русского слова, тонко чувствующих особенности русской души и способных передать национальный колорит, позволяет обогатить процесс обучения русскому языку, а также помочь осознать величие родной страны и скромную красоту ее широких просторов. Одним из таких текстов по праву можно считать очерк М. Ю. Лермонтова «Панорама Москвы», сочетающий в себе описание архитектурного ансамбля центра столицы нашей Родины и чувство восхищения писателя, порождающее глубокие размышления о величии родной страны и русского народа.

В рамках реализации лингвокультурологического подхода в обучении русскому языку особое место занимает

лингвокультурологическая характеристика текста, метод, концентрирующий внимание на лингвистическом и культурном потенциале текста. Концептуальные основы данного метода заложены в трудах О. Н. Левушкиной. По мнению ученого, лингвокультурологическая характеристика является и методом, и инструментом учителя, и процессом учебной деятельности, и жанром школьного сочинения (учебным продуктом) [5, с. 14]. В рамках изучения морфологии наиболее эффективно использование лингвокультурологического анализа как элемента лингвокультурологической характеристики, процесса усвоения изучаемых языковых единиц через раскрытие глубинных смыслов текста и выявление потенциала различных частей речи в реализации авторского замысла.

Важным аспектом реализации лингвокультурологического подхода на уроках русского языка является работа с концептами. Основы специфики работы с концептами в школьном обучении русскому языку отражены в трудах Н. Л. Мишатиной. В работах ученого обоснована модель школьного концептуального анализа, которая включает в себя несколько этапов осмысления концепта через словарную работу, анализ функционирования концепта в тексте и как итог – создание портрета концепта [6]. На уроках морфологии важно подобрать текст, который, помимо насыщенности изучаемыми языковыми единицами, имел бы потенциал для реализации элементов концептуального анализа и создания словарного и ассоциативного портрета концепта.

Изучение морфологии с учетом методики лингвокультурологической характеристики текста и методики работы с концептами на уроках русского языка позволяет как реализовать культурологический потенциал текста на основе лингвокультурологического анализа, так и обогатить концептуальную картину мира школьников путем создания

словарного и ассоциативного портрета концепта, что также способствует воспитанию школьников на уроках русского языка.

Таким образом, опираясь на труды О. Н. Левушкиной [7] и Н. Л. Мишатиной [6], можно сделать вывод, что урок на основе лингвокультурологического анализа и элементов школьного концептуального анализа должен быть построен по модели, учитывающей специфику анализируемого текста, насыщенность изучаемыми языковыми единицами и концептами. В случае с очерком М. Ю. Лермонтова, где идейный замысел раскрывается сразу через несколько ключевых образов, работа с несколькими концептами текста проводится на этапе культуроведческого анализа, и модель урока имеет следующий вид: «от текста – к концептам – к постижению глубинного смысла текста».

Таким образом, лингвокультурологический анализ становится основой моделирования уроков русского языка. Применительно к методике обучения русскому языку эффективность работы с моделями уроков отмечает А. Д. Дейкина в работе «Обучение и воспитание на уроках русского языка»: «...важно иметь в профессиональном арсенале модели уроков, учитывающие различные комбинации их составных частей: этапов и компонентов» [3, с. 59]. По мнению ученого, учитель, взяв за основу определенную модель урока, может наполнять ее конкретным содержанием, способствующим единству обучения и воспитания в рамках образовательного процесса. В случае с моделированием уроков на основе лингвокультурологического анализа модель будет меняться в зависимости от используемого на уроке текста и концептов, помогающих постичь глубинные смыслы анализируемого текста.

Изучение тем «Причастие» и «Деепричастие» зачастую вызывает у школь-

ников трудности, связанные со спецификой изучаемых языковых единиц, совмещающих признаки нескольких частей речи. В современных учебниках место причастия в системе частей речи также неоднозначно, так, в учебнике под редакцией А. Д. Дейкиной причастие изучается в 6-м и 7-м классе и определяется как «особая группа слов», которая имеет признаки глагола и прилагательного [8, с. 157]. В учебнике под редакцией М. Т. Баранова причастие изучается в 7-м классе и имеет статус самостоятельной части речи, которая имеет общие признаки с прилагательным и глаголом [9, с. 40]. В качестве особой формы глагола, имеющей признаки глагола и прилагательного, причастие рассматривается в учебнике под редакцией М. М. Разумовской [10, с. 69]. При многообразии подходов к проблеме изучения причастия в средней школе сохраняется единство позиции по отношению к причастию как части речи, сочетающей в себе признаки глагола и прилагательного.

Приведем пример урока по теме «Действительные и страдательные причастия» в 7-м классе на основе лингвокультурологического анализа отрывка очерка М. Ю. Лермонтова «Панорама Москвы» и с учетом модели школьного концептуального анализа. Урок построен по модели «от текста – к концептам – к постижению глубинного смысла текста», так как осмыслению авторского замысла в данном случае способствует анализ сразу нескольких образов, памятников архитектуры, которые открываются перед читателем с самой высокой точки Москвы того времени.

1. Определение очерка как жанра художественной литературы. Первичное восприятие заголовка

Перед вами заголовок очерка М. Ю. Лермонтова, попробуйте сформулировать особенности данного жанра и определить, о чем будет идти речь в данном тексте.

Обучающиеся предположат, что в данном тексте речь будет идти о столице нашей Родины, широте ее простора, который вдохновлял писателей и поэтов с давних времен. Среди особенностей очерка как жанра художественного произведения школьники отметят достоверность описываемых явлений, в тексте это пейзажная зарисовка окрестностей Москвы, а также, помимо описания, в тексте будут размышления автора, вызванные открывшейся перед писателем картиной.

2. Чтение отрывка очерка М.Ю. Лермонтова

М. Ю. Лермонтов «Панорама Москвы»

И часть

Кто никогда не был на вершине Ивана Великого, кому никогда не случилось окинуть одним взглядом всю нашу древнюю столицу с конца в конец, кто ни разу не любовался этою величественной, почти необозримой панорамой, тот не имеет понятия о Москве, <...> ибо Москва не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у нее есть своя душа, своя жизнь. Каждый ее камень хранит надпись, начертанную временем и роком. Как у океана, у нее есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный!.. Едва проснется день, как уже со всех ее златоглавых церквей раздается согласный гимн колоколов, <...> и мнится, что бестелесные звуки принимают видимую форму, что духи неба и ада свиваются под облаками в один разнообразный, неизмеримый, быстро вертящийся хоровод!..

II часть

Ближе к центру города здания принимают вид более стройный, более европейский; проглядывают богатые колоннады, широкие дворы, обнесенные чугунными решетками, бесчисленные главы церквей, шпильцы колоколен с ржавыми крестами и пестрыми раскрашенными карнизами.

Еще ближе, на широкой площади, возвышается Петровский театр, произведение новейшего искусства, огромное здание, сделанное по всем правилам вкуса, с плоской кровлей и величественным портиком, на коем возвышается алебастровый Аполлон, стоящий на одной ноге в алебастровой колеснице, неподвижно управляющий тремя алебастровыми конями и с досадою взирающий на кремлевскую стену, которая ревниво отделяет его от древних святынь России!..

III часть

На восток картина еще богаче и разнообразнее: за самой стеной, которая вправо спускается с горы и оканчивается круглой угловой башней, покрытой, как чешуею, зелеными черепицами; немного левее этой башни являются бесчисленные куполы церкви Василия Блаженного. <...>

Она, как древний Вавилонский столп, состоит из нескольких уступов, кои оканчиваются огромной, зубчатой, радужного цвета главой <...>. Кругом нее рассеяно по всем уступам ярусов множество второклассных глав, совершенно не похожих одна на другую; они рассыпаны по всему зданию без симметрии, без порядка, как отрасли старого дерева, пресмыкающиеся по обнаженным корням его.

Витые тяжелые колонны поддерживают железные кровли, повисшие над дверями и наружными галереями, из коих выглядывают маленькие темные окна, как зрачки стоглазого чудовища. Изредка тусклая лампада светится сквозь стекла их, загороженные решетками <...>. Каждый придел раскрашен снаружи особенною краской, как будто они не были выстроены все в одно время, как будто каждый владетель Москвы в продолжение многих лет прибавлял по одному, в честь своего ангела.

IV часть

На западе, за длинной башней <...> возвышаются арки каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшою запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады <...>. Далее моста, по правую сторону реки, отделяются на небосклоне зубчатые силуэты Алексеевского монастыря; по левую, на равнине между кровлями купеческих домов, блещут верхи Донского монастыря... А там, за ним, одеты голубым туманом, восходящим от студёных волн реки, начинаются Воробьевы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядят в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебристою чешуей.

Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всем ее блеске, ибо, подобно красавице, показывающей только вечером свои лучшие уборы, она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление.

3. Эмоциональный отклик на текст. Анализ названия

Какие чувства у вас возникли после того, как мы прочитали отрывок очерка? Где находится автор и почему?

Учащиеся отметят, что автор находится на высокой точке, Колокольне Ивана Великого, потому что именно с высоты птичьего полета перед зрителем открывается широкий простор русской природы, а также величайших сооружений Москвы. Очерк заставляет задуматься о красоте и величии древнего города, сохранившего память о предках и событиях истории нашей страны.

4. Структурно-содержательный анализ

На сколько частей и почему можно разделить данный текст? Аргументи-

руйте предложенный вариант членения текста.

Данный текст можно разделить на 4 части, каждая из которых представляет собой описание архитектурного сооружения или элемента пейзажа. Так, в **I части** упоминается Колокольня Ивана Великого и колокольный звон, который автор сравнивает со «святым, молитвенным» языком Москвы. **II часть** представляет собой описание еще одного архитектурного сооружения, Петровского театра. В **III части** автор описывает, Храм Василия Блаженного, который располагается в самом сердце столицы нашей Родины. В **IV части** помимо упоминания архитектурных сооружений (Алексеевского и Донского монастыря) дается зарисовка природы, автор сравнивает столицу во время заката с красавицей, которая по вечерам показывает свои лучшие наряды.

5. Речеведческий анализ текста

Определите, к какому стилю относится данный текст.

Данный текст относится к художественному стилю, так как по жанру текст является художественным очерком. Также автор использует различные художественные средства, которые учащиеся смогут найти в тексте:

- эпитеты: «святой, молитвенный язык», «безмолвная громада»;
- метафоры: «одеты голубым туманом» «у нее есть своя душа, своя жизнь»;
- олицетворения: «проснется день»;
- сравнения: «как древний Вавилонский столп», «как отрасли старого дерева», «как зрачки стоглазого чудовища», «подобно змее, покрытою серебристой чешуей», «подобно красавице».

Какой тип речи преобладает в тексте и почему?

Текст представляет собой рассуждение, построенное на описании панорамы Москвы, которая вызвала в душе автора чувство гордости за необыкновенную красоту и мощь родной земли. Использование

данного типа речи обусловлено философской направленностью размышлений автора о прошлом и настоящем русской земли и культуры русского народа.

6. Классификация языковых единиц

Найдите в тексте очерка причастия. Сколько их?

Далее работа ведется по группам согласно делению текста на части,

каждая группа анализирует изучаемые языковые единицы, заполняет свою часть таблицы (табл. 1), а также участвует в обсуждении полученных результатов.

Запишите действительные и страдательные причастия в таблицу в соответствии с частью текста, в которой они употреблены.

Таблица 1

Пример классификации языковых единиц

	I часть	II часть	III часть	IV часть
Действительные причастия настоящего времени	вертящийся	стоящий, управляющий, взирающий	пресмыкающиеся	восходящим, извивающуюся, показывающей
Действительные причастия прошедшего времени			повисшие	
Страдательные причастия настоящего времени				
Страдательные причастия прошедшего времени	составленных, начертанную	обнесенные, раскрашенными, сделанное	покрытой, рассеяно, рассыпаны, загороженные, раскрашен, выстроены	удержанная, одеты, увенчанные, покрытой

В тексте встречается 25 причастий, три из них расположены в первой части, шесть – во второй, девять – в третьей, семь – в четвертой. Меньше всего причастий встречается в первой части, так как это введение к рассуждению автора, здесь описательный компонент выражен слабее, чем в других частях текста. Больше всего причастий автор использует в третьей части при описании Храма Василия Блаженного, величественного сооружения, поражающего своей красотой.

7. Лингвостилистический и содержательный анализ текста

Каковы особенности употребления причастий в первой части?

В I части употреблено всего три причастия, все они полные, два из них являются страдательными и употреблены в прошедшем времени, так как автор говорит об архитектурном ансамбле столицы, который был создан людьми века назад. Третье причастие является действительным и употреблено в форме настоящего времени, автор пытается

описать звуки, которые слышит: «согласный гимн колоколов», являющийся символом русской земли.

II часть включает в себя описание более современной для автора постройки Москвы: Петровский театр (ныне Большой театр). Использование действительных причастий настоящего времени при описании статуи Аполлона придают образу движение, кажется, что колесница с покровителем всех искусств вот-вот умчится прочь.

Больше всего причастий употреблено **в III части**, посвященной Храму Василия Блаженного. Так как перед нами описание храма, автор использует страдательные причастия прошедшего времени. Одно действительное причастие настоящего времени автор использует в сравнительном обороте, чтобы показать причудливое расположение церковных глав.

IV часть переносит читателя на берег реки, откуда взору открывается вид на одни из древнейших построек Москвы: Алексеевский и Донской монастыри. Автор также использует страдательные причастия прошедшего времени при описании архитектурных сооружений, но при описании реки, чтобы показать ее текучесть и подвижность, писатель использует действительные причастия настоящего времени.

Какие причастия отсутствуют в тексте и почему?

Школьники отметят, что в тексте не представлены страдательные причастия настоящего времени, что можно объяснить спецификой жанра: перед нами описание сооружений, построенных века назад, и употребление данных причастий не оправдано с точки зрения смысла текста.

Каковы особенности употребления полных и кратких страдательных причастий при описании Храма Василия Блаженного? С чем это связано?

Из шести использованных страдательных причастий четыре являются

краткими, это связано с синтаксической функцией кратких причастий. В предложении они являются сказуемыми и несут на себе смысловую нагрузку одного из главных членов предложения, таким образом, акцент с факта возведения данного сооружения людьми смещается на само сооружение, его величие и особенности архитектурных решений.

8. Элементы культурологического анализа текста

Какие архитектурные сооружения упоминает автор? С чем связан этот выбор?

В тексте упоминается более современный для автора Петровский театр, но особое внимание автор уделяет более древним религиозным постройкам, так, автор противопоставляет светское сооружение «древним святыням России». Это связано с тем, что данные постройки отражают историю нашей культуры, духовные истоки народа.

М. Ю. Лермонтов в очерке называет Храм Василия Блаженного церковью. Данное сооружение имеет несколько названий, назовите те, которые не упомянуты в тексте. В честь какого события был воздвигнут данный храм?

При затруднении школьникам предлагается обратиться к словарной статье «Храм Василия Блаженного» лингвострановедческого словаря под редакцией Ю. Е. Прохорова:

«Неофициальное название памятника архитектуры, уникального по декору Покровского собора (см. собор), стоящего на Красной площади в Москве.

Собор построен в 1555–1561 гг. по велению царя Ивана Грозного в память о взятии Казани – столицы Казанского ханства; назван Покровским в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы (см. Дванадцатые праздники) – дня начала штурма Казани.

В XVI в. на месте собора стояла каменная церковь Троицы с небольшим кладбищем, где был погребен скончавшийся 2 августа 1555 г. Блажен-

ный Василий – юродивый, почитаемый в Москве. Маленькая церковь Василия Блаженного, позже построенная уже рядом с новым Покровским собором на могиле юродивого, дала всему храму другое, более распространенное название – Храм Василия Блаженного. В разговорной речи собор называют просто – Василий Блаженный» [11, с. 597].

Школьники вспомнят историческое событие, которое послужило причиной возведения собора, а также святого, благодаря которому собор получил свое второе название, обратившись к дополнительному материалу лингвострановедческого словаря.

9. Анализ концепта «Блаженный»

В тексте встречаются несколько концептов (монастырь, лампада и др.), но самым неоднозначным является концепт «Блаженный». Работа со словарями различного типа при создании ассоциативного и словарного портрета слова поможет осознать, почему в данном концепте живут два противоположных

по значению смысловых поля, а также будет способствовать формированию словарной культуры обучающихся. Более глубокому осмыслению концепта «Блаженный» способствует создание ассоциативного и словарного портрета данного концепта (табл. 2).

Проанализируйте словарные статьи из толкового словаря С. И. Ожегова и краткого этимологического словаря Н.М. Шанского. На основе материалов словарей заполните таблицу (табл. 2) и сделайте вывод о значении образа «Блаженного» в русской культуре.

БЛАЖЕННЫЙ. -ая, -ое; -жен, -женна.

1. В высшей степени счастливый. **Блаженное** состояние. Б. миг. **Блажен**, кто верует (афоризм). 2. полн. ф. Не совсем нормальный [первонач. юродивый] (разг.). 3. То же, что святой (в 1 знач.) (устар.). Храм Василия **Блаженного**. В **блаженном** неведении (ирон.) – в полном неведении (о чем-н. плохом, неблагоприятном) [12, с. 50].

Таблица 2

Словарный и ассоциативный портрет слова

Происхождение слова	Займств. из ст.-сл. яз. В ст.-сл. являлось страд, причастием глагола <i>блажити</i> – «восхвалять, почитать»
Значение слова	1. Счастливый. 2. Не совсем нормальный (разг.). 3. Святой (устар.)
Синонимы	1. Удачливый, везучий. 2. Юродивый, чудной, странный. 3. Божий человек
Лексическая сочетаемость	1. Блаженная улыбка, блаженное состояние. 2. Блаженный человек. 3. Василий Блаженный
Значение в русской культуре	1. Святой, счастливый человек, приближенный к Богу. 2. Странный, чудной человек, не от мира сего

Школьники отметят неоднозначность смыслов, скрывающихся за данным словом, причем оттенки прямо противоположны: от положительной оценки (связанный с Богом, в высшей степени счастливый) до отрицательной оценки (чудной, юродивый, странный). Причину такого смыслового расхождения обу-

чающиеся найдут в словарной статье из краткого этимологического словаря под редакцией Н. М. Шанского:

Блаженный. Займств. из ст.-сл. яз. В ст.-сл. являлось страд, причастием глагола *блажити* – «восхвалять, почитать». Значение «глупый, дурак» возникло на основе значения «святой» (ср. название

церкви – храм *Василия Блаженного*), поскольку святыми чаще всего считались юродивые [13, с. 48].

Появление переносного смысла данного прилагательного связано с юродивыми, людьми, говорящими с Богом, и порой несколько странными. Примечательно, что в словарях синонимов статьи по данным прилагательным имеют отсылку друг к другу, а в словаре В. И. Даля слова находятся в одной статье, которая относится к слову «блажь». Смысловое поле с отрицательной оценкой в статье представлено большим количеством примеров, чем с положительной, в том числе диалектных.

Примечательно, что до заимствования данное слово являлось страдательным причастием, выбор данного концепта позволяет еще раз вернуться к изучаемой языковой единице и более прочно усвоить ее особенности.

10. Итоговое осмысление

Вспомните ваши первые впечатления от текста. Прочитайте последний абзац очерка М.Ю. Лермонтова. Удалось ли автору раскрыть особенности русской души через панораму Москвы?

«Нет, ни Кремля, ни его зубчатых стен, ни его темных переходов, ни пышных дворцов его описать невозможно... Надо видеть, видеть... надо чувствовать все, что они говорят сердцу и воображению!..»

Школьники отметят, что обращение автора к архитектурным символам Москвы, глубокие размышления в форме описания помогают осознать величие России, идущее из глубины веков, заключенное в исторических памятниках столицы и «святом языке», колокольном звоне, который вызывает трепет в душе каждого русского человека.

11. Подведение итогов урока

Подводя итоги урока, расскажите, какие функции могут выполнять действительные и страдательные причастия в художественном тексте?

Проанализировав причастия предложенного текста и обсудив полученные результаты, школьники придут к выводу о роли причастий в художественном тексте-описании. Причастия способны придать движение, динамику изображаемому предмету, выступая в роли определения, а также сконцентрировать внимание на деятельностной природе изучаемой языковой единицы, выступая в роли сказуемого. Страдательные причастия прошедшего времени чаще используются при описании различных сооружений, созданных человеком в прошлом. Действительные причастия настоящего времени чаще используются, чтобы передать подвижность изображаемого предмета или явления.

12. Домашнее задание

Напишите сочинение-миниатюру на тему по выбору:

1. *«Действительные и страдательные причастия в очерке М. Ю. Лермонтова «Панорама Москвы»».*
2. *«Святой молитвенный язык русской души, заключенный в архитектурных памятниках Москвы».*

Урок на основе лингвокультурологического анализа и элементов концептуального анализа по модели «от текста – к концептам – к постижению глубинного смысла текста» на уроке русского языка в 7-м классе при изучении действительных и страдательных причастий способствует более глубокому освоению системы функционирования этой части речи в художественном тексте и формированию системы нравственных ценностей обучающихся через анализ образов, созданных автором. Данные образы несут особую смысловую нагрузку, являются символами русской культуры и дают возможность привлечь на уроке дополнительный материал об архитектурных сооружениях и исторических личностях, таких как Храм Василия Блаженного, Колокольня Ивана Вели-

кого, Иван Грозный. Лингвокультурологический анализ отрывков очерка позволит школьникам не только более прочно освоить специфику изучаемой языковой единицы, но и представить картину, открывшуюся автору с высоты, и осознать непоколебимую мощь родной страны, заключенную в величии архитектурного ансамбля столицы.

Таким образом, моделирование уроков по морфологии на основе лингвокультурологического анализа текста дает возможность изучить ча-

сти речи, реализуя воспитывающий потенциал уроков русского языка путем включения текстов, наполненных культурными смыслами и концептами, способствующими обогащению концептуальной картины мира школьников. Специфика изучаемой единицы, особенности использованного на уроке текста, встречающиеся в нем слова-концепты, их количество будут определять модель урока русского языка на основе лингвокультурологического анализа текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=45&rangeSize=1> (дата обращения: 22.09.2022).
2. Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. Роль лингвокультурологического подхода в методике преподавания русского языка как родного, как иностранного и как неродного // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 4. С. 23–28.
3. Дейкина А. Д. Обучение и воспитание на уроках русского языка. М.: Просвещение, 1990. 175 с.
4. Дейкина А. Д. Художественный текст как ментально-ценностный источник в изучении русского языка // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. пед. и науч. деятельности проф. Г. В. Звёздовой и приуроч. к ее юбилею, 21–22 марта 2017 г. Липецк / под. ред. И. П. Зайцевой, Г. В. Звёздовой, Н. В. Орловой, Е. Г. Труновой, Т. Н. Князевой. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 206–210.
5. Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. Методический потенциал лингвокультурологических характеристик текста в школьном обучении русскому языку // Русский язык в школе. 2014. № 4. С. 12–18.
6. Мишатина Н. Л. Методологические основания школьной лингвоконцептологии // Вестн. Сев.-Осетинского гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. 2008. № 3. С. 40–45.
7. Левушкина О. Н. Методика проведения урока лингвокультурологической характеристики текста // Преподаватель XXI век. 2013. № 2–1. С. 166–178.
8. Русский язык. 6 класс (в 2 ч.). Учебник. Ч. 2 / А. Д. Дейкина [и др.]. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2019. 192 с.
9. Русский язык. 7 класс: Учебник для общеобразоват. организаций: в 2 ч. Ч. 1. / М. Т. Баранов [и др]. 3-е изд. М.: Просвещение, 2021. 176 с.
10. Русский язык. Учебник. 7 класс. / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов. 7-е изд., перераб. М.: Дрофа, 2019. 285 с.
11. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 736 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
13. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

REFERENCES

1. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.2021 No. 287 "Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya". Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?index=45&rangeSize=1> (accessed: 22.09.2022).
2. Deykina A. D., Levushkina O. N. Rol lingvokulturologicheskogo podkhoda v metodike prepodavaniya russkogo yazyka kak rodnogo, kak inostrannogo i kak nerodnogo. *Vestn. Rossiyskogo un-ta druzhby narodov. Ser.: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsialnost.* 2012, No. 4, pp. 23–28.
3. Deykina A. D. *Obuchenie i vospitanie na urokakh russkogo yazyka.* Moscow: Prosveshchenie, 1990. 175 p.
4. Deykina A. D. Khudozhestvennyy tekst kak mentalno-tsennostnyy istochnik v izuchenii russkogo yazyka. In: *Dukhovnost i mentalnost: ekologiya yazyka i kultury na rubezhe XX–XXI vekov. Proceedings of International scientific-practical conference, 21–22 Mar. 2017, Lipetsk.* Ed. by I. P. Zaytseva, G. V. Zvezdova, N. V. Orlova, E. G. Trunova, T. N. Knyazeva. Lipetsk: LGPU im. P. P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2017. Pp. 206–210.
5. Deykina A. D., Levushkina O. N. Metodicheskiy potentsial lingvokulturologicheskikh kharakteristik teksta v shkolnom obuchenii russkomu yazyku. *Russkiy yazyk v shkole.* 2014, No. 4, pp. 12–18.
6. Mishatina N. L. Metodologicheskie osnovaniya shkolnoy lingvokontseptologii. *Vestn. Sev.-Osetinskogo gos. un-ta im. K. L. Khetagurova.* 2008, No. 3, pp. 40–45.
7. Levushkina O. N. Metodika provedeniya uroka lingvokulturologicheskoy kharakteristiki teksta. *Prepodavatel XXI vek.* 2013, No. 2–1, pp. 166–178.
8. Deykina A. D. et al. *Russkiy yazyk. 6 klass (v 2 ch.). Uchebnik. Part 2.* Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2019. 192 p.
9. Baranov M. T. et al. *Russkiy yazyk. 7 klass: Uchebnik dlya obshcheobrazov. organizatsiy. Part 1.* Moscow: Prosveshchenie, 2021. 176 p.
10. Razumovskaya M. M., Lvova S. I., Kapinos V. I., Lvov V. V. *Russkiy yazyk. Uchebnik. 7 klass.* Moscow: Drofa, 2019. 285 p.
11. Rossiya. Bolshoy lingvostranovedcheskiy slovar. Ed. by Yu. E. Prokhorov. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2007. 736 p.
12. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy.* Moscow: A TEMP, 2006. 938 p.
13. Shanskiy N. M. *Kratkiy etimologicheskii slovar russkogo yazyka. Posobie dlya uchitelya.* Ed. by S. G. Barkhudarov. Moscow: Prosveshchenie, 1971. 542 p.

Калачева Ирина Евгеньевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет; старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

e-mail: irina.kalacheva92@mail.ru

Kalacheva Irina E., PhD post-graduate student, Methods of Teaching the Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University; Senior Lecturer, Russian Language and Literature Department, State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

e-mail: irina.kalacheva92@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2023

The article was received on 06.03.2023